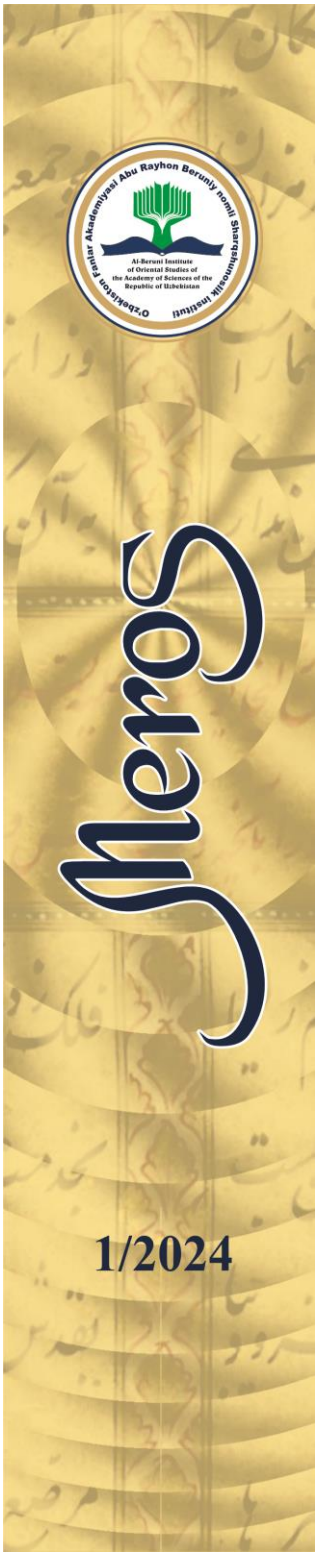

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Абдуллаев Б. Берунийнинг “Тафҳим” асари Душанбе факсимиле нашри хусусида баъзи мулоҳазалар 3
Абдухалимов Б. Формуляры по семейному праву из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи 12
Каримова Н. Сведения “Шуюй Чжоуцзылу” Ян Цзунцзяня по исторической географии Центральной Азии 24

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Бобоёров Ғ., Сувонкулов М. “Турк” этнографик гуруҳи билан боғлиқ қарашларнинг назарий муаммолари..... 34
Остонов Ж. Француз шарқшунослик мактаблари ва уларнинг тадқиқот объектлари..... 48
Воҳидова К. Фарғона водийси жадидларининг газетани аҳамияти ҳақидаги мулоҳазалари 68

ҲУЖЖАТШУНОСЛИК

Мирзаева М. Шайбонийлар даври туркий ёрликлари хусусида *(Короскон саййидлари ҳужжатлари)*..... 79

ИСЛОМШУНОСЛИК

Муҳаммадаминов С. ЎзР ФА ШИда сақланаётган мўғуллар даврига оид “Фатаво ал-Кабирий” қўлёзма асари ва унинг нусхалари 96

ФАН ВА МАДАНИЯТ ТАРИХИ

Исмоилова Ж. Тарих зарварағида Тўмарис сиймоси 113

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Мадалиева О. “Бадойиъ ал-бидоя” девонининг тузилиши Алишер Навоий шеърияти тарихида муҳим ҳодиса сифатида 125

ИЛМИЙ ЯНГИЛИК

Усмонов И. ЎзР ФА ШИ фонди № 9027 қўлёзма мажмуасидаги Ҳаким Термизийга мансуб рисола ҳақида 146

ЖАҲОН ОТИН УВАЙСИЙ ТАВАЛЛУДИНИНГ 245 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНАДИ

Эшонова С. Увайсий девони қўлёзмаси ва нашрларининг матний қиёсида аниқланган дастлабки янгиликлар..... 156

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Абдухалимов Б., Камолиддинов Ф. Центральная Азия и Совет сотрудничества арабских государств Залива – в меняющемся миропорядке 174

Акрамова Ш. Социально-экономическая ситуация в КНР после «Культурной революции» 184

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2024 йил 3 майдаги мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия этилди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

Баҳром Абдуҳалимов
(Бош муҳаррир)

Сурайё Каримова
(Бош муҳаррир ўринбосари)

Салимахон Эшонова
(Масъул котиб)

Наталья Каримова
(Рус тили муҳаррири)

Акрам Ҳабибуллаев
(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)

Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Баҳтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин (Германия)
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек (Туркия)
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Тошов Нурёғди
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
***Телефон**: (8 371) 262-54-61,*
***Факс**: (8371) 262-52-77*
***E-mail**: beruni1@academy.uz*

30.10.2024 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 $^{1}/_{16}$. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 12,37. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №:27-24. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриётида нашр этилди.

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Б. Абдухалимов,
Ф. Камолиддинов

Центральная Азия и Совет сотрудничества арабских государств Залива – в меняющемся миропорядке

За небольшой промежуток времени государства Центральной Азии стали полноправными членами международных организаций, таких как Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества, Организация исламского сотрудничества и других. Это свидетельствует о важности данного региона как ключевого партнера для развитых стран. Мусульманский мир, включая арабский Восток, активно стремится установить тесные связи с Центральной Азией.

Центральная Азия сегодня – регион, который не только обладает широким спектром богатых природных ресурсов, но и может стать важным экономическим партнером для стран Персидского залива. Укрепление связей со государствами Центральной Азии предоставляет возможность в том числе возродить древние традиционные и исторические связи.

Лидеры постсоветской Центральной Азии демонстрируют высокой уровень прагматизма и выражают желание определить свой самостоятельный путь развития.

Исторический экскурс

Традиционно сложилось так, что еще с VIII века между Центральной Азией и Ближним Востоком происходил постоянный обмен экономическими, торговыми и научными связями через древние города (Самарканд, Бухара, Хива и Ташкент), которые ныне находятся на

территории современного Узбекистана. Еще в IX–XII веках они считались ведущими центрами политики, экономики, науки и культуры [8: 3]. Так, например, Самарканд стал крупным научным центром, где были усовершенствованы технологии производства бумаги.

Ученые Центральной Азии совместно со своими коллегами из других зарубежных стран проводили научные эксперименты с помощью астрономических приборов – астролябий, солнечных часов, небесных глобусов, армиллярных сфер и самого большого и точного секстанта того времени. В регионе основано много образовательных учреждений, которые на протяжении веков служили основой научных, литературных и религиозных знаний.

Археологические артефакты, найденные на побережье Персидского залива, свидетельствуют о влиянии бактрийской культуры уже в первой половине II века до н. э. [4: 33]. Это разные виды кубков со своеобразным орнаментом, косметические флаконы, рогатые животные, глиняные чашки, зеркала без ручек, и не только.

Узбекская диаспора

Важной особенностью взаимодействия двух регионов является последовательное перемещение народов из одной страны в другую. В связи с этим особо следует отметить узбекскую диаспору. Самая крупная миграция узбеков в Саудовскую Аравию произошла после Октябрьской революции 1917 года. Большинство этнических узбеков в Саудовской Аравии представляют досоветский Туркестан. Они жили при бухарском эмире в XVII–XIX веках. В Саудовской Аравии живущих там узбеков до сих пор называют «бухарцами» [9: 88–89]. Эти узбеки были активными и коммерчески успешными членами саудовского общества.

Другая волна узбекских мигрантов прибыла в Саудовскую Аравию в 1930-х годах после сталинских репрессий. Эти мигранты были в основном богатыми землевладельцами, представителями интеллектуальной элиты и семьями активных борцов за независимость. До 1960-х годов и последующего нефтяного бума в Саудовской Аравии торговцы и паломники играли важную роль для экономики Мекки и Медины, а миграция узбеков приветствовалась. Первая группа беженцев поселилась в районе между Джиддой и Меккой [2: 14]. Махалли беженцев также появились в других частях

Саудовской Аравии, когда возникла потребность в рабочей силе для нефтяной промышленности в Эр-Рияде и Таифе. Эти узбекские беженцы были благополучно интегрированы в местное общество.

Узбекская диаспора и сегодня солидно представлена в дипломатических корпусах Саудовской Аравии, экономических и коммерческих секторах. С другой стороны, следует также отметить, что самая большая арабская диаспора в Советском Союзе была именно в Узбекистане и даже сегодня, по данным разных источников, в республике проживают до ста тысяч этнических арабов.

Экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)

Узбекистан представляет большой интерес для стран ССАГПЗ как перспективный инвестиционный рынок. Пожалуй, самым серьезным достижением в экономическом взаимодействии Узбекистана со странами Залива является подписание 25 апреля 2011 года в Ашхабаде Туркменией, Узбекистаном, Ираном и Оманом четырехстороннего соглашения по строительству транспортного коридора между странами Персидского залива и Центральной Азией. Инициатором создания транспортного коридора выступил Узбекистан, который считает, что этот коридор может открыть огромные возможности для выхода на те коммуникационные направления, в которых наша страна очень нуждается» [1: 24].

Согласно условиям соглашения, государства Центральной Азии смогут осуществлять поставки своей продукции на рынки стран ССАГПЗ без каких-либо пошлинных ограничений. Эксперты полагают, что транспортный коридор будет способствовать решению проблемы географической замкнутости и позволит им более успешно экспортировать свою продукцию на мировые рынки.

В настоящее время в Узбекистане действуют 10 предприятий с участием саудовского капитала, в том числе, 4 – со 100% иностранного капитала. При поддержке Саудовского фонда развития (СФР) в республике реализуется несколько проектов, один из них – проект строительства части автодороги Самарканд — Гузар, который находится на стадии завершения. Проект оценивается в 100 млн долл.,

доля СФР в нем составляет 30 млн долл. Также осуществляются проекты по реконструкции и ремонту ирригационных сетей в Джизакской и Сырдарьинской областях, проект реконструкции насосной станции «АЛАТ» в Бухарской обрасти, проект по реконструкции, ремонту и обновлению основных коллекторов в Хорезмской области [8: 34].

Кроме того, саудовская компания *Delta Oil Company* совместно с НХК «Узбекнефтегаз» и малазийской компанией *Petronas* заключили соглашение о реализации совместного проекта в Байсунском районе Сурхандарьинской области. Договор предусматривает проведение геологоразведочных работ в течение пяти лет и вложение инвестиций в размере 20 млн долл. В 2014 году *Delta Oil Company* и *Petronas*, согласно договору, запланировали завершить строительство завода по переработке газа на месторождении Гаджак в Сурхандарьинской области. Проект строительства завода оценивается в 500 млн долл. [7: 70].

С 2017 года количество предприятий, работающих в Республике Узбекистан с саудовским капиталом, увеличилось в 4,1 раза. За последние пять лет торговля между Узбекистаном и Саудовской Аравией увеличилась в 1,2 раза. В январе – июне 2022 года взаимная торговля выросла по сравнению с аналогичным периодом 2021-го почти в 12,8 раза и составила 95,5 млн долл. По итогам 2021 года объем инвестиций Саудовской Аравии в экономику Узбекистана превысил 1,5 млрд долл. Для сравнения: по итогам 2017-го он составлял 88 тысяч долларов [10: 25].

Стремительно развиваются торговые отношения между Узбекистаном и Объединенными Арабскими Эмиратами. По сведениям Торгово-промышленной платы Дубая, в Эмиратах зарегистрировано 67 узбекских компаний. В Узбекистане при участии инвесторов из ОАЭ создано около 70 совместных предприятий, которые занимаются производством продуктов питания, строительных материалов, электроники, текстильной промышленности, предоставлением транспортных услуг. Одна из крупнейших инвестиционных компаний ОАЭ «Дубай холдинг» участвует в ряде экономических проектов в Узбекистане [6: 27].

Налажены тесные контакты между Ташкентом и Кувейтским фондом арабского экономического развития (КФАЭР). В 1997 году Фонд выделил 19,8 млн долл. для осуществления проекта по улучшению водоснабжения Нукуса и Ургенча [4: 9]. В начале 2004 года был подписан Меморандум, предусматривавший реализацию Фондом 9 проектов в сферах здравоохранения, энергетики, мелиорации и водоснабжения на общую сумму 215 млн долл. Так, при его непосредственном участии реализованы такие проекты, как «Электрификация железнодорожного участка Ташкент (Тукимачи) – Ангрен» и «Оснащение медицинским оборудованием 171 отделения экстренной медицинской помощи центральных районных и городских больниц» [2: 41].

В настоящее время стороны работают над проектами «Оснащение республиканского специализированного центра кардиохирургии высокотехнологичным медицинским оборудованием» и «Восстановление ирригационной сети и дренажной системы в Джизакской и Сырдарьинской областях» [10: 30].

Однако в целом товарооборот между Узбекистаном и странами ССАГПЗ остается незначительным, исключением является товарооборот Ташкента с ОАЭ, который составил в 2012 году 188,6 млн долларов [3: 3]. Основные статьи экспорта Узбекистана в ОАЭ — хлопковое волокно, шелк, сельхозпродукты и услуги (пассажирские и грузовые авиаперевозки), туризм, а импорта из ОАЭ в Узбекистан — механическое и электрическое оборудование, кофе, чай, мебель, пластмассовые и каучуковые изделия, транспортные средства, продовольственные товары, одежда и спортивное оборудование.

Несмотря на наличие взаимного интереса и хороших стартовых возможностей, объем торговли Узбекистана с ближневосточными партнерами оставляет желать лучшего. Самый высокий показатель у Объединённых Арабских Эмиратов. По итогам 2022 года товарооборот с этой страной составил $508,8 млн [9]. В отношении остальных государств показатели в этом отношении весьма скромные. Например, за последние пять лет торговля с одной из самых быстрорастущих экономик мира – Саудовской Аравией – выросла всего на 20 процентов. Чтобы достичь большего необходимо, помимо

прочего, обеспечить надежную транспортную связанность Центральной Азии и Ближнего Востока.

Первым шагом в этом направлении стала совместная инициатива Ирана, Туркменистана, Омана и Узбекистана о запуске мультимодального коридора «Центральная Азия – Персидский залив». Одна его часть проходит по железной дороге «Узбекистан – Туркменистан – Иран», другая часть – по морю от иранских портов Бендер-Аббас и Чабахар до оманского побережья Персидского залива [5: 50]. В 2011 году стороны приняли Ашхабадское соглашение, после чего началась проработка проекта с активным обсуждением вопросов предоставления льгот и унификации тарифов на транспортировку товаров железнодорожным транспортом.

В последнее время Узбекистан заметно активизировал диалог с ближневосточными странами. Глава государства посетил Саудовскую Аравию в мае 2017 года, Объединенные Арабские Эмираты – в марте 2019 года. В конце февраля 2023 года состоялся официальный визит Шавката Мирзиёева в Египет.

Синергия между странами Центральной Азии и Персидского залива

Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – успешная (основанная на нефти) экономика с потенциалом для инвестиций, огромные рынки товаров и рабочей силы. В сочетании с общей религией и историей, близкими традициями и обрядами указанные факторы сделали ССАГЗ важной организацией для взаимодействия в новом быстро развивающемся регионе Центральной Азии.

Возрождение давних торгово-экономических связей, примером которых является некогда процветающий Шелковый путь, должно иметь ключевое значение как для ЦА, так и для государств Залива, которые стали активно проявлять стремление диверсифицировать свои экономики от полной зависимости от нефти, включив в нее сферу услуг и другие коммерческие предприятия для более стабильного развития. Центральная Азия с ее значительным человеческим капиталом потенциально доходный рынок для Саудовской Аравии и других членов ССАГЗ [5: 55].

В частности, Узбекистан был и может еще долго оставаться источником квалифицированной рабочей силы для стран Залива. ОАЭ и другие государства региона подают хороший пример нефтегазовой экономики, которая нашла свое место в международной экономической системе, в сферах торговли, банковского дела и коммерции.

Центральная Азия, имея много возможностей, нацелена перенять успешный опыт в развитии стран Залива. Оба региона обладают большими запасами природных ресурсов, в качественном использовании которых заинтересовано международное сообщество. Страны Залива пытаются также способны споры, возникающие из-за трансграничных водных ресурсов. Например, Узбекистан и Саудовская Аравия идеально расположены географически для использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) – особенно солнечной и ветровой, которые можно использовать для внутреннего потребления и на экспорт. Интересно отметить, что обе страны, в первую очередь рассматриваемые как имеющие нефтегазовую экономику, занимают уникальное положение в освоении и развитии ВИЭ. Этот ценный опыт может оказаться полезным для других государств, испытывающих аналогичные энергетические трудности.

Таким образом, очередной диалог Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств Залива создает возможности выхода за рамки риторики только геополитических разговоров и поиска разных областей устойчивого экономического, политического и культурного взаимодействия. В этом плане большой толчок для продвижения вперед дает проведение в Ташкенте второй встречи министров иностранных дел Стратегического диалога «Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств Залива».

Главами внешнеполитических ведомств Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии, а также Азербайджана в качестве почетного гостя обсуждаются реализация договоренностей, достигнутых в рамках первого саммита глав государств Центральной Азии и Совета сотрудничества арабских государств Залива (состоялся 19 июля 2023 года в Джидде) [1: 2], перспективы развития сотрудничества в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, культурно-гуманитарной сферах, в областях

безопасности и охраны окружающей среды. Наряду с этим стороны активно обмениваются мнениями по подготовке к следующему саммиту в формате «Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств Залива», проведение которого намечено в Самарканде в 2025 году.

Использованная литература

1. Абдусатторов А.А.Форс кўрфази давлатлари ташқи сиёсатида “ислом омили” нинг сиёсий таҳлили. Тошкент, 2002.
2. Баходиров Р.М., Мунавваров З. И., Абдухалимов Б. А. Султанат Оман: история, цивилизация, экономика, внешняя политика. Ташкент, 2015.
3. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении // Аспект Пресс, Москва, 2018. С. 88–95.
4. Константинов А., Беленькая М. Центральная Азия нашла выход в Залив 2023. Астана, 2023 // https://www.kommersant.ru/doc/6111603
5. Мирабзалов М.М. Иқтисодий тараққиёт моделларида саноат ишлаб чиқаришни диверсификациялаш муаммолари (Саудия Арабистони ва Ўзбекистон мисолида) Тошкент, 2014.
6. Мунавваров З.И. «Араб баҳори» ва Марказий Осиё хавфсизлиги муаммолари // Хорижий Шарқ мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция материаллари. № 1. Тошкент, 2016. Б.79–83.
7. Мунавваров З.И. Центральная Азия во внешней политике Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // “Ўзбекистон ва Шарқ мамлакатларининг ҳамкорлиги: тарих ва ҳозирги замон” тўплами. № 1. Тошкент: Ўзбекистон ФА Шарқшунослик институти, 2014. С. 21–23.
8. Савичева Е.М., Шаар М.О. Отношения арабских стран Персидского залива с центральноазиатскими государствами СНГ//Вестник РУДН, серия Международные отношения, № 4. Москва, 2014. С.160–164.

9. Толипов М.Ш. Форс кўрфази нефт экспорт қилувчи мамлакатлари ижтимоий иқтисодий ривожланишининг хусусиятлари. Тошкент, 2009.
10. Ғафуров С.М. Форс кўрфази араб давлатлари ва Ўзбекистон республикасининг минтақавий ва умумжаҳон хавфсизлигини таъминлашдаги мавқеи. Тошкент, 2008.
11. 2007 الجزير :المصدر علاقات العالم العربي بجمهوريات آسيا الوسطى **إبراهيم عرفات** http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/a2e8f771-1f1e-417f-a748-fc4e35040ad0

Б. Абдуҳалимов
Ф. Камолиддинов

Марказий Осиё ва Кўрфаз араб мамлакатлари – ўзгарувчан дунё тизимида

Ушбу мақолада Марказий Осиё давлатлари ва Форс кўрфази мамлакатлари ўртасидаги ривожланаётган муносабатлар таҳлил қилинади. Марказий Осиё давлатлари мустақилликка эришгач, маданий ва диний анъаналарнинг муштараклиги, мусулмон жамоасининг бирлиги омили ва Марказий Осиёнинг Арабистон ярим ороли мамлакатлари билан умумий тарихий мероси икки давлат ўртасидаги ҳамкорликни ривожлантиришга асос бўлди. Катта молиявий ресурсларга эга Форс кўрфазининг араб давлатлари Марказий Осиёнинг барча бешта давлати билан кўп томонлама ҳамкорлик қилишдан манфаатдор, бу эса иқтисодий нуқтаи назардан узоқ муддатли ва муҳим сармоя киритиш учун жуда истиқболли мақсадларни кўзда тутади. Бу ҳолат Арабистон ярим ороли монархиялари ва Марказий Осиё мамлакатлари ўртасида савдо-иқтисодий, сармоявий, транспорт-коммуникация, маданий-гуманитар, экология ва сайёҳлик соҳаларида алоқаларнинг мустаҳкамлангани билан ҳам тасдиғини топмоқда. Шу билан бирга, ҳамкорлик салоҳиятини тўлиқ рўёбга чиқариш келажак масаласи экани ва қўшма лойиҳаларни фаоллаштириш, турли даражаларда эришилган келишувларни амалга оширишни тақозо этиши таъкидланади.

Калит сўзлар: *Марказий Осиё, Кўрфаз ҳамкорлик кенгаши (ФКАДҲК), Ўзбекистон Саудиай Арабистони, иқтисод.*

Б. Абдухалимов,
Ф. Камолиддинов

Центральная Азия и Совет сотрудничества арабских государств Залива – в меняющемся миропорядке

В настоящей статье анализируются развивающиеся отношения между республиками Центральной Азии и странами Персидского залива. После обретения независимости центральноазиатскими государствами общность культурных и религиозных традиций, фактор единства мусульманской общины и общее историческое наследие Центральной Азии со странами Аравийского полуострова стали основой развития взаимного сотрудничества двух регионов. Арабские страны Персидского залива, обладающие большими финансовыми ресурсами, проявляют заинтересованность в многостороннем сотрудничестве со всеми пятью странами Центральной Азии, которые с экономической точки зрения представляют собой весьма перспективные объекты для долгосрочных и значительных инвестиций. Данное обстоятельство подтверждается укреплением связей между монархиями Аравийского полуострова и странами Центральной Азии в торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, культурно-гуманитарной, экологической и туристической сферах. Вместе с тем отмечается, что полноценная реализация потенциала взаимного сотрудничества является делом будущего и требует интенсификации совместных проектов и воплощения достигнутых договорённостей на разных уровнях.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Совет сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ), Узбекистан, Саудовская Аравия, экономика.*

B. Abduhalimov
F. Kamoliddinov

Central Asia and the Gulf Cooperation Council – in a changing world system

This article analyzes the developing relations between the Central Asian states and the Gulf countries. After the Central Asian states gained independence, the commonality of cultural and religious traditions, the factor of unity of the Muslim community and the common historical heritage of Central Asia with the countries of the Arabian Peninsula became the basis for the development of cooperation between the two regions. The Arab countries of the Persian Gulf, which have large financial resources, are interested in multilateral cooperation with all five countries of Central Asia, which, from an economic point of view, represent very promising targets for long-term and significant investments. This circumstance is confirmed by the strengthening of ties between the monarchies of the Arabian Peninsula and the countries of Central Asia in the trade, economic, investment, transport and communications, cultural, humanitarian, environmental and tourism spheres. At the same time, it is noted that the full implementation of the potential of cooperation is a matter of the future and requires the intensification of joint projects and the implementation of agreements reached at different levels.

Key words: *Central Asia, Gulf Cooperation Council (GCC), Uzbekistan, Saudi Arabia, economy.*

Ш. Акрамова

Социально-экономическая ситуация в КНР после «Культурной революции»

«Культурная революция», официально известная как «Великая пролетарская культурная революция», была общественно-политическим движением в Китайской Народной Республике, начатым Мао Цзэдуном в 1966 году и продолжавшимся до его смерти в 1976 году. Оставив

Бизнинг муаллифлар

1. **Абдуллаев Ботиржон Қосимович –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
2. **Абдуҳалимов Баҳром Абдураҳимович** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси вице-президенти, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти директори.
3. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
4. **Бобоёров Ғайбулла Боллиевич –** тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Миллий археология маркази илмий ишлар бўйича директор ўринбосари.
5. **Воҳидова Комила Абдуллозизовна** – тарих фанлари номзоди, доцент, Наманган давлат университети докторанти.
6. **Исмаилова Жаннат Ҳамидовна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи директори.
7. **Камолиддинов Фаррух Бурҳониддин ўғли** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
8. **Каримова Наталья Эрмановна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти бўлим мудири.
9. **Мадалиева Ойсара Рустамовна** – филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.

10. **Мирзаева Мафтуна Муродилло қизи –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
11. **Муҳаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.
12. **Остонов Жаҳонгир Давлатович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
13. **Сувонкулов Музаффар Заирович** – Гулистон давлат университети таянч докторанти.
14. **Усмонов Иброҳим Собирович –** тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти докторанти.
15. **Эшонова Салимахон Нишонбек қизи** – филология фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти бўлим мудири.

Наши авторы

1. **Абдуллаев Ботирджан Косимович –** младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
2. **Абдухалимов Бахром Абдурахимович** – доктор исторических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Узбекистан, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
3. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
4. **Бабаяров Гайбулла Боллиевич –** доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Национального археологического центра Академии наук Республики Узбекистан.
5. **Вохидова Комила Абдуллазизовна** – кандидат исторических наук, доцент, докторант Наманганского государственного университета.
6. **Исмаилова Жаннат Хамидовна** – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного музея истории Узбекистан Академии наук Республики Узбекистан.
7. **Камолиддинов Фаррух Бурханиддин угли** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
8. **Каримова Наталья Эрмановна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
9. **Мадалиева Ойсара Рустамовна** – доктор философии по филологии (PhD), старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

10. **Мирзаева Мафтуна Муродилло кизи –** базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
11. **Мухаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
12. **Остонов Джахонгир Давлатович** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
13. **Сувонкулов Музаффар Заирович** – базовый докторант Гулистанского государственного университета.
14. **Усмонов Иброхим Собирович –** кандидат исторических наук, доцент, докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
15. **Эшонова Салимахон Нишонбек кизи** – кандидат филологических наук, заведующая отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Ours authors

1. **Bahrom A. Abduhalimov –** Doctor of Science (in History), professor, vice-present of Uzbekistan Academy of Scince, Director of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
2. **Botirjon Q. Abdullaev** – Junior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
3. **Farrukh B. Kamoliddinov** – PhD student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
4. **Gaybulla B. Boboyorov** – Doctor of Science (in History), professor, Deputy Director of the National Archaeological Center of Uzbekistan Academy of Scince.
5. **Ibrohim S. Usmonov –** Candidate of Historical Sciences, associate professor, DSc student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
6. **Jahongir D. Ostonov –** PhD student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
7. **Komila A. Vohidova –** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, DSc student of Namangan State University.
8. **Maftuna M. Mirzayeva** – PhD student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
9. **Muzaffar Z. Suvonkulov –** PhD student of Gulistan Satate University.
10. **Natalia E. Karimova –** Doctor of Science (in History), professor, head of department of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
11. **Oysara R. Madalieva –** PhD in Philology, Senior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
12. **Saidakbar A. Muhammadaminov –** Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.

13. **Salimakhon N. Eshonova** – Candidate of Philology Sciences, head of department of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
14. **Shoira M. Akramova** – Junior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
15. **Zhannat Kh. Ismailova** – Doctor of Science (in History), Professor, Director of the State Museum of History of Uzbekistan of Uzbekistan Academy of Sciences.